

**MODERN LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION**
Romanova O.V.¹, Kononova I.O.² (Russian Federation)
Email: Romanova510@scientifictext.ru

¹*Romanova Oksana - Candidate of economic Sciences, Associate Professor;*
²*Kononova Irina Olegovna - Student,*
DEPARTMENT OF ECONOMICS OF ENTERPRISES,
UFA STATE AVIATION TECHNICAL UNIVERSITY,
UFA

Abstract: *this article analyzes the legal regulation of public-private partnership in the Russian Federation, in particular the Federal laws "on concession agreements" and "on public-private partnership". The differences between concession agreements and public - private partnership are revealed. The article deals with significant technical shortcomings of the provisions of these regulatory legal acts, which lead to inconsistency of legal regulation of public-private partnership. The criteria that allow to determine which of the contracts should be concluded in relation to a particular object are proposed.*

Keywords: *legal regulation, public-private partnership, concession agreement.*

**СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Романова О.В.¹, Коннова И.О.² (Российская Федерация)

¹*Романова Оксана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент;*
²*Коннова Ирина Олеговна – студент,*
кафедра экономики предприятия,
Уфимский государственный авиационный технический университет,
г. Уфа

Аннотация: *в данной статье проводится анализ правового регулирования государственно-частного партнерства в РФ, в частности федеральных законов «О концессионных соглашениях» и «О государственно-частном партнёрстве». Выявлены различия концессионных соглашений и государственно-частного партнёрства. В статье рассмотрены существенные технические недостатки положений указанных нормативных правовых актов, что приводят к несогласованности правового регулирования государственно-частного партнёрства. Предложены критерии, которые позволяют определить, какой из договоров должен быть заключен в отношении конкретного объекта.*

Ключевые слова: правовое регулирование, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение.

В последнее время в России возросла роль механизмов государственно-частного партнерства в реализации крупных проектов по реконструкции и строительству социально значимых объектов. Однако развитие этого современного института требует поиска реальных механизмов и средств обеспечения его эффективного правового регулирования и эффективного функционирования в интересах всех хозяйствующих субъектов, государства и общества в целом.

К сожалению, существующая в России нормативно-правовая модель имеет ряд недостатков в решении социальных и других проблем и не позволяет выявить огромный потенциал государственно-частного партнерства в социальной сфере. Неотъемлемой чертой государственно-частного партнерства должно стать обеспечение интересов тех, для кого оно воплощено – населения страны.

Так, по мнению А.В. Баркова и О.А. Серовой, «вектор развития и совершенствования законодательства о государственно-частном партнерстве рассматривается как ценностные ориентации социального предпринимательства, направленные не на получение прибыли, а на обеспечение приоритета социального эффекта над экономическим» [3, с. 7].

Государственно-частное партнерство в мире представлено моделью концессионного соглашения [1, с. 2].

В Российской Федерации первоначально нормативную основу данной формы взаимодействия составил Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [1, с. 2]. Позже, в 2015 г. Государственной думой одобрен Федеральный закон от 13 июля 2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации» [2, с. 3].

Итак, если говорить о Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ с позиции юридической техники, то его редакция по сравнению Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ является более правильной.

В нем четкая формулировка положений, в которых излагается последовательность правового регулирования отношений, составляющих его предмет. В частности, уточнено определение соглашения о государственно-частном партнерстве: сформулированы правовая природа (гражданско-правовой договор), стороны (частные и публичные партнеры) и срок действия (не менее трех лет). Тем не менее, некоторые вопросы остаются открытыми, например, в отношении процедуры его подготовки и отражения в нем существенных условий, включая порядок передачи прав на объект соглашения и т.д.

К сожалению, эти пробелы «тормозят развитие государственно-частного партнерства. В результате частные и государственные партнеры на практике предпочитают использовать более доступные правовые структуры» [3, с. 9].

Для сравнения следует отметить, что концессионное соглашение определяется как договор, содержание которого складывается из элементов различных документов, предусмотренных федеральными законами, перечень которых, однако, законом не установлен. По этой причине положения гражданского законодательства о договорах, элементы которых отражены в нем, регулируются отношениями сторон, вытекающими из содержания соответствующего договора (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ).

Само собой разумеется, что необходимо внести коррективы с учетом достаточно широкого определения, что, на наш взгляд, может привести к непоследовательности в процессе реализации положений этого закона на практике.

Главное отличие концессионного договора от соглашения государственно-частного партнерства состоит в последующем: в первом случае общественный участник становится владельцем объекта, во втором – объект может быть передан в имущество частному партнеру, то что по сути означает его приватизацию.

Вероятность передачи предметов соглашения в частную собственность установила логику развития их списка в утверждениях осматриваемого законодательства. В многочисленных взаимоотношениях списки весьма схожи, однако в их содержании имеются концептуальные отличия.

Так, к числу предметов концессионного соглашения принадлежат автопути (в отсутствие конкретизации владельца), метрополитены. В то же время предметами соглашения о государственно-частном партнерстве, в отличие от концессии, считаются мелиорационные концепции, озеленение, индивидуальные дороги.

По-видимому, данные отличия обусловлены стремлением, с одной стороны, уберечь общественные интересы, а с иной — устранить вероятность, сопряженную с передачей частного применения нецелевого использования предметов особой социальной важности.

В данной взаимосвязи неминуемо заключение о том, что предметы любого из проанализированных договоров считаются общественно значимыми. Непосредственно согласно данной причине определение норм осматриваемых законов обладает сознательно важным значением, исключая их разноплановую интерпретацию и, таким образом, возможность злоупотребления законом недобросовестными участниками взаимоотношений среди государственно-частным партнерствами.

Думается, что функционирующие нормы законодательных действий включают значительные трудности правоприменения. Как было

установлено ранее, списки объектов концессионного договора и соглашений о государственно-частном партнерстве, прикрепленные в Законах, во многом схожи. В связи с данным «для объектов, введенных в оба списка (к примеру, для железнодорожного или трубопроводного транспорта), может применяться как один, так и другая модель договора» [4, с.6].

На наш взгляд, такого рода подход не вполне целесообразен. Во-первых, это может сформировать определенные проблемы в ходе правоприменения, так как в утверждениях данных законов никак не отмечено, то, что соглашение считается преимущественным в любой ситуации. Во-вторых, поскольку договор о государственно-частном партнерстве подразумевает возможную передачу полномочия собственности индивидуальному партнеру, исключается вероятность совершения преступления злоупотребления властью.

Чтобы выйти из этой ситуации, считаем, целесообразно установить в один из законов, критерии, которые позволяют определить, какой из договоров должен быть заключен в отношении конкретного объекта; среди них могут быть, в частности, стоимость объекта, его архитектурные,

культурные и другие ценности; срок действия договора и т. д. Кроме того, ряд отличительных особенностей должны быть установлены в отношении частного партнера. Например: размер уставного капитала; доход за последние три-пять лет; продолжительность деятельности, связанные с предметом договора и т. д.

Эти критерии позволят избежать передачи социально значимых объектов в собственность случайных лиц, а значит, снизить вероятность их неправомерного использования.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях» // *Собрание законодательства РФ*, 25.07.2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.
3. Барков В.А., Серова О.А. Государственно-частное партнёрство на рынке социальных услуг в свете развития социального партнёрства: проблемы гармонизации правового регулирования // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки*, 2016. Вып. 3. С. 268–280.
4. Демиева А.Г. Несогласованность правового регулирования государственно-частного партнерства // *Ученые записки Казанского*

университета. Серия: Гуманитарные науки, 2017. Т. 159. № 2. С. 472-478.

5. *Ярмальчук М.В., Ткаченко М.В., Долгов А.А., Солнцев К.Д., Силаев Н.Л., Халимовский Ю.А., Чижов А.О.* Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации / Под ред. П.Л. Селезнёва. М.: Центр развития государственно-частного партнёрства, 2015. 66 с.
6. *Айрапетян М.С.* Зарубежный опыт государственно-частного партнёрства / Аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 04.01.2019).